

Проблемы разграничения экстремистского и хулиганского мотивов в юридической науке

Муцалов Шадид Шахидович

к.ю.н., зав.кафедрой уголовного процесса и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

В теории уголовного права не предложено однозначного решения вопроса квалификации полимотивированных преступлений. При квалификации таких деяний необходимо выделять один доминирующий мотив, который и должен определять квалификацию содеянного как обычного хулиганства либо как иного преступления, совершенного по мотиву определенной гражданской ненависти или вражды. В последней ситуации ст. 213 УК РФ не применяется, за исключением случаев реальной совокупности. Следует в целом поддержать мнение, согласно которому в полимотивированных преступлениях всегда имеется один доминирующий мотив и по каждому конкретному делу обязательно установление всех мотивов с указанием доминирующего. Однако наличие одновременно экстремистского и хулиганского мотивов в одном преступлении представляется невозможным.

Необходимо различать две группы преступлений, представляющих собой общественно опасные проявления экстремизма: 1) собственно экстремистские преступления, основным объектом которых являются основы конституционного строя и безопасность государства (государственные преступления) и 2) преступления экстремистской направленности, посягающие на иные основные объекты, но совершаемые по экстремистскому мотиву. При этом для преступлений второй группы экстремистский мотив может выступать конструктивным или квалифицирующим признаком, либо отягчающим обстоятельством, учитываемым судом при назначении наказания (п. «е» ст. 63 УК РФ). [1,с.357]

Нормы об уголовной ответственности за экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности, в отличие от «преступлений ненависти» в зарубежном праве, не используются правоприменителем для защиты исключительно представителей различных (расовых, национальных, сексуальных и других) меньшинств: материалы уголовных дел и итоговые судебные решения по ним свидетельствуют о том, что уголовная ответственность возлагается и в тех случаях, когда преступление совершается представителем меньшинства в отношении представителя большинства.

Понятие социальной группы толкуется в судебной практике очень широко, по существу ею признается группа, выделенная на основании любого признака, как социального, так и асоциального, и даже его отсутствия (выделение социальной группы в силу отсутствия у ее представителей какого-либо признака).

В подавляющем большинстве приговоров, в которых доказан конкретный мотив ненависти и вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной) при квалификации совершенного преступления суд автоматически добавляет мотив «ненависти или вражды в отношении социальной группы», выделенной по тому же признаку, то есть правоприменитель фактически отождествляет понятие «социальная группа» с понятием групп, выделенных на основании какого-либо прямо указанного в уголовном законе дискриминационного признака. [2,с.33]

На основе анализа понятия «социальная группа», выработанного в социологии и

юриспруденции, изучения материалов актуальной судебной практики и правоприменительных проблем, связанных с установлением понятия и признаков «социальной группы», представители которой могут выступать потерпевшими от экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности, с учетом фактического отождествления на практике понятия «социальная группа» с понятием групп, выделенных на основании какого-либо прямо указанного в уголовном законе дискриминационного признака, предлагается исключить из Уголовного кодекса РФ указание на совершение этих преступлений «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

До внесения вышеуказанного законодательного изменения понятие социальной группы представляется необходимым ограничить только теми группами, которые уже выделены в уголовном законе с учетом одного из следующих дискриминационных признаков: политический, идеологический, расовый, национальный или религиозный. При этом к социальной группе не следует относить группы, определяемые на основе асоциального признака. Данная рекомендация может быть реализована путем внесения изменения в действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 2011 года. [3,с.44]

Экстремистский и хулиганский мотивы не могут сочетаться в одном преступлении. Квалификация преступлений по п. «б» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса РФ юридически в принципе упречна, поскольку игнорирует сущность собственно хулиганского мотива. Пункт «б» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса РФ в судебно-следственной практике не должен вообще применяться из-за невозможности установления в соответствующем преступном деянии обязательного для хулиганства специфичного хулиганского мотива.

Установление по конкретному уголовному делу в деянии экстремистского мотива автоматически исключает возможность вменения хулиганского мотива и требует квалификации преступления по другим статьям Уголовного кодекса РФ. Квалификация хулиганства и преступления экстремистской направленности возможна только как квалификация при реальной совокупности преступлений, и в этом случае в квалификации преступлений будет участвовать пункт «а» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса РФ, предполагающий применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. - 2012. - № 12. - С. 356-358.
2. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2015.- 169 с.
3. Бидова Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2013. - № Специальный выпуск 2. - С. 40-46.